Трон, который нельзя украсть

Adria Morel

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Adria Morel

Трон, который нельзя украсть

«Автор»
2026

Morel A.

Трон, который нельзя украсть / A. Morel — «Автор», 2026

Пять королевств. Пять демонов Гоэтии. И одна простая девушка, которую никто не должен был заметить.В загадочном мире, где тени шепчут пророчества, а воздух пропитан магией, обычная смертная Эми оказывается в самом сердце тьмы. Мир демонов живёт по законам обмана и лукавства: каждое слово здесь может быть ловушкой, а каждый союз — частью чужой игры. Эми невольно становится пешкой в планах могущественных князей, сама того не понимая , она становиться той кто запускает древнее пророчество.Теперь Эми должна выжить среди тех, кто привык видеть в людях лишь инструменты: среди бесов, хранителей контрактов и князей, чьи клятвы тяжелее камня. Её путь лежит через все пять королевств, где магия питается страхом, а любовь — риск, за который платят душой.

© Morel A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Танец, ценой две серебряные монеты 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Adria Morel
Трон, который нельзя украсть

Глава 1. Танец, ценой две серебряные монеты

Эми крутанулась на сцене, и старая половица под ногой привычно скрипнула. В зале одобрительно загудели, кто-то швырнул медяк, кто-то выкрикнул что-то непристойное — она не вслушивалась. Она давно научилась делить крики на те, от которых надо ускользнуть, и те, что можно пропустить мимо ушей.

Ноги гудели так, что казалось, будто они сейчас просто откажутся держать её. Полночь давно миновала, а до конца смены оставалось ещё два часа. Два часа, чтобы заработать свои две серебряные монеты в неделю. Одна из них уйдёт в копилку под половицей — ещё один кирпичик к тем десяти золотым, за которые она однажды выкупит свою чердачную комнатушку. Десять золотых. Когда-то эта цифра казалась ей смехотворно огромной. Теперь она просто считала: осталось девятьсот девяносто девять недель. Если повезёт.

Она снова закружилась, смешивая ритм с усталостью. Публика хотела забыть свои серые будни хотя бы на пару минут. А она хотела забыть, что на неё смотрят. Потому что взгляды скользили по ней, как липкие пальцы: похотливые, оценивающие, завистливые. У неё давно выработался иммунитет к ним. Это была часть работы, как скрип половиц или запах пролитого пива.

Только сегодня было чуть иначе. Где-то в полутьме зала взгляд будто цеплялся за неё крепче обычного. Не кричал, не свистел, не швырял медяки — просто смотрел. И от этого взгляда по коже бежали мурашки, будто кто-то провёл по ней холодной тканью. Эми не видела лица — только тень в углу, чуть плотнее остальных. И это было странно: ведь она привыкла к липким взглядам. А этот был не липким. Он был… расчётливым. Как будто её измеряли.

«Ещё один, — устало подумала она, не сбавляя темп. — Ещё один, кому кажется, что танцовщица — это товар на полке».

Она на секунду замерла у края сцены, будто поправляет подол, а на самом деле — чтобы перевести дух. И в этот момент тень чуть шевельнулась. Рядом с ней мелькнула ещё одна фигура — быстрая, хищная, скользнувшая по краю света. Эми едва успела её заметить, а она уже исчезла в полумраке. Но этого хватило, чтобы внутри что-то сжалось.

Привычный сквозняк вдруг стал ледяным.

Она машинально опустила рукав пониже, пряча метку на запястье. Привычка, въевшаяся с детства: если кто-то слишком долго смотрит на пятно, жди неприятностей. Но сегодня она не чувствовала опасности — только это неприятное, липкое ощущение, что её оценивают не как танцовщицу, не как девушку, а как… инструмент.

— Ещё круг, красотка! — крикнул кто-то из зала, и она снова закружилась, пряча дрожь в ногах за плавными движениями.

Публика хотела зрелища, и она давала его. Улыбка была широкой, пустой, ничего не обещающей — та самая, которую она выучила ещё в приюте. Там их учили: «Танцуйте так, чтобы люди доставали кошельки». И они доставали. Только раньше медяки шли воспитателям, а теперь — ей.

И, если честно, в этом и было её личное волшебство. Ироничное, тихое, почти незаметное. Пока кто-то в городе зажигал свечи щелчком пальцев, а уличные торговцы продавали зелья, от которых волосы росли пучками за ночь, Эми творила свою магию: она заставляла людей улыбаться, забывать про долги и доставать свои мешочки с деньгами. Она сама над этим посмеивалась: «Моё волшебство — не упасть в обморок до конца смены».

Вокруг неё мир был полон чудес, но она к ним давно притерпелась. Вот бармен щёлкнул пальцами, и над стойкой вспыхнула маленькая огненная бабочка — она тут же погасла, рассыпавшись искрами. Эми даже не моргнула. Вот мимо прошаркал голем-уборщик, таща за собой ведро, которое само собирало мусор. Вот на соседнем столе кружка сама налилась пивом из воздуха. Для всех это было нормой. Для неё — просто фоном, как запах жареного лука.

«Если это магия, — думала Эми, — то моя магия — это просто не останавливаться».

— Ещё круг, красотка! — снова крикнули из зала, и она пошла по кругу, чувствуя, как боль в ногах превращается в ровный, упрямый ритм.

Когда смена наконец закончилась, Эми с облегчением сошла со сцены. Ноги подкашивались, но она держалась прямо. Нельзя показывать слабость. В этом мире слабость — это приглашение.

Она собрала свои чаевые — медяки, которые кидали щедро или из жалости, она не разбирала. Часть уйдёт на еду, часть — на рыбу для Мистера Мартина. А одну серебряную монету она отложит. Строго. Без исключений.

Поднимаясь по скрипучей лестнице на чердак, она на секунду остановилась, прислушиваясь. Внизу ещё гудела таверна, но здесь, наверху, было тихо. Почти безопасно.

Мистер Мартин уже ждал её. Он сидел на сундуке, выпрямив спину, и смотрел на неё своим суровым взглядом — будто знал, что она опять танцевала дольше, чем следовало бы, и не одобрял этого ни капли.

— Прости, сегодня только скумбрия, — прошептала Эми, доставая скользкий кусок рыбы из кармана. — Зато свежая. Почти.

Кот фыркнул, взял рыбу и ушёл в тень — есть с достоинством. Эми улыбнулась, чувствуя, как отпускает напряжение. Здесь, на чердаке, она была не танцовщицей, не воровкой, не чьей-то забавой. Здесь она была просто Эми.

Она села на кровать, потерла уставшие ноги и на секунду закрыла глаза. Завтра будет новый день. Новые взгляды. Новые монеты. И, может быть, когда-нибудь эти десять золотых станут её реальностью.

Холод чердака пробирался сквозь лоскутное одеяло, цеплялся за пальцы, щипал за нос. В щели крыши тихонько свистел ветер, а вода, капавшая в жестяное ведро, отбивала медленный, унылый ритм. Эми посмотрела на это ведро, потом на своё одеяло, потом на дыру в крыше, и невесело усмехнулась.

«Завтра, — подумала она, кутаясь в ткань. — Завтра нужно будет незаметно обворовать кого-нибудь на рынке. Не ради роскоши, не ради прихоти. Просто если я не куплю тот маленький волшебный греющий котёл, который видела у торговца на углу, я в лучшем случае заболею чихоткой. А в худшем — буду кашлять кровью несколько недель, пока холод не доест меня окончательно».

Эта мысль была горькой, но отрезвляющей. Никаких великих планов. Просто выжить. Просто не дать холоду забрать её раньше времени. И если для этого нужно на секунду оказаться там, где тебя не видят, и на секунду сунуть руку в чужой карман — что ж, это тоже своего рода танец. Тихий, осторожный, без аплодисментов.

Глаза закрылись сами собой, будто кто-то мягко надавил на веки. Усталость, копившаяся неделями, наконец-то сорвалась с неё тяжёлым плащом и легла где-то у порога.

И она провалилась в глубокий, тёмный, полный забвения сон — туда, где нет ни взглядов, ни монет, ни меток на коже. Туда, где она могла просто быть, не держа спину прямо.

А в тёмном углу у таверны тень чуть наклонила голову, сделала короткий жест, и быстрая фигура скользнула прочь — доложить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.